

**18+ Настоящий материал (информация)
произведен, распространен и (или)
направлен иностранным агентом Апре-
сяном Рубеном Грантовичем либо каса-
ется деятельности иностранного агента
Апресяна Рубена Грантовича**

**Правовой концепт «защита нравственности»
в свете моральной философии**

Р.Г. Апресян

**Тезисы доклада
и иллюстративные приложения**

2 февраля 2023

1. В Конституции РФ (ст. 55, ч. 3) предусмотрена возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина в той мере, в какой «это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». «Защита нравственности» – конституционное положение. Правовой факт. Тезис о защите нравственности содержится в 31 федеральном законе, а также в ряде законов субъектов РФ.

Это положение содержится во Всеобщей декларации прав человека, а также в Международном пакте о гражданских и политических правах (оба документа входят в Международный пакт о правах человека), в Европейской конвенции прав человека и других региональных конвенциях такого рода. Оно также содержится в ряде национальных конституций.

Формулировки в международных документах и Конституции РФ несколько различаются, и в этих различиях можно усмотреть некий смысл. Например, в некоторых международных документах и некоторых национальных конституциях говорится об ограничении не прав и свобод, а их *использования*. В большинстве международных и национальных документов ограничению подлежат отдельные права, и в каждом случае о таком ограничении говорится специально. В Конституции РФ в названной статье говорится об ограничениях прав и свобод вообще. А в следующей статье – об исключениях из этого допущения, и назван ряд прав и свобод, которые абсолютны и ограничению не подлежат. Некоторые разъяснения

Конституционного суда РФ по конкретным делам указывают на то, что в общем российские правоведы, рассуждая на эти темы, демонстрируют понимание ограничения прав вполне в духе Международного пакта о правах человека.

Положение о возможности ограничения прав человека и гражданина в целях защиты нравственности является фундаментальным и весьма распространенным. Наличие этого положения в российских законах и в первую очередь в Конституции РФ, следует признать оправданным *в контексте мировой традиции права*, что бы на этот счет не думали рафинированные моралисты и моральные философы, имеющие в виду некое строгое понятие нравственности.

Тем не менее, это положение вызывает настороженность, и она обусловлена не только различиями в стилях нормативного мышления (морально-этического и юридического). По сути, этим положением предполагается, что кто-то (а именно, государство) наделяется правом высказывать окончательные суждения о нравственности. Более того, хотя в Конституции сказано, что это прерогатива федеральной власти, т.е. ограничение может вводиться только федеральным законом, то и дело в практике правоприменения мы сталкиваемся с тем, что подобные ограничения оказываются результатом региональных законодательных решений, а то и судебных решений. Но даже если право введения ограничений отдано исключительно верховной законодательной власти, каким пониманием нравственности (общественной нравственности) она руководствуется, какие критерии использует для определения опасности для нравственности и масштаба ограничительных мер?

Ограничения должны вводиться не только в соответствии с законом, но и на основе определенных принципов: они должны быть пропорциональны опасности, они не должны усугублять равенство между гражданами, им должны предшествовать усилия по противостоянию опасности при сохранении всей полноты конституционного режима.

В традиционалистских и авторитарных обществах есть риск того, что апелляция к общественной нравственности может скрывать приверженность традиционным, консервативным ценностям, следствием чего может быть ограничение прав меньшинств (именно этот аргумент выдвигают, например, представители движений за женское равноправие).

2. Однако что имеет в виду законодатель, говоря о нравственности? Из Конституции этого не понять. Но в Кодексе РФ об административных правонарушениях (КоАП) и в Уголовном кодексе (УК) есть специальные главы, в названиях которых вынесено слово «нравственность». В КоАП это глава 6: «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность» и в УК – глава 25: «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Их содержание во многом перекликается. В этих главах рассматриваются вопросы законности медицинской и фармацевтической деятельности, нераспространения наркомании, алкоголизма, проституции, порнографии, особенно с вовлечением в эту деятельность детей, соблюдения установленного порядка в табакокурении. Здесь также говорится об ответственности за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, недопущении неуважения к умершим, павшим геройской смертью, к могилам, мемориалам, о предотвращении корыстного отношении к археологическим находкам и т.д.

Объединение в представленных главах в одну группу правонарушений, связанных с причинением вреда здоровью, общественному здоровью и нравственности (общественной нравственности) отвечает традиции в праве и имеет тот несомненный и этически обоснованный смысл, что все эти правонарушения угрожают

благу человека и общества. При более широком взгляде на нравственность, можно заметить, что в этих главах перечислены не все угрозы, перед которыми уязвимо благо человека, и не все компоненты блага человека приняты здесь во внимание.

Не совсем ясно, какие статьи в названных главах КоАП и УК законодатель считает относящимися собственно к общественной нравственности. Но в этих главах обозначается непосредственный контекст, в котором, согласно умственному взору законодателя, присутствует нравственность, и это позволяет нам вообразить, как она может выглядеть.

Заслуживает внимания, что законодателя, несомненно, волнуют задачи сдерживания распространения дурных привычек и зависимостей, обеспечения отдельных аспектов благопристойности, связанных главным образом с проявлением сексуальности, ограждение от всего этого детей. При этом, как свидетельствуют соответствующие статьи в других главах КоАП и УК, законодатель хорошо понимает опасность насилия – демонстративного и целенаправленного, выраженного в действиях неуважения к личности, объектам культа, общественным авторитетам, памятникам истории и культуры, к личной и коллективной собственности, а также действий, подрывающих основополагающие социальные ценности, такие как справедливость и равенство, что проявляется в злоупотреблении служебным положением, извращением политических процедур, коррупции, взяточничестве, nepотизме, эксплуатации человека, самочинном лишении людей свободы, принуждении к подневольному труду и т.д. Но эти общественные проблемы лишь отчасти и не в самой явной форме отразилось в описанных главах КоАП и УК.

В целом, в картине нравственности, которую мы находим в российском законодательстве, закономерно акцентированы иные по сравнению современным публичным дискурсом моменты. В государственной и окологосударственной речи проблематика нравственности сегодня как правило ассоциируется с проблематикой духовности (под которой, очевидно, имеется в виду нечто связанное с религией): государственные и окологосударственные выступающие, не говоря о клириках, говорят исключительно о «духовно-нравственных проблемах». Между тем, в законодательстве нравственность представлена нам с другой стороны, и она теснейшим образом ассоциирована с телесным, чувственным, причем в особом проявлении последнего – в низких страстях.

Та же картина нравственности обнаруживается в исследовательски-комментаторских трудах правоведов. Сохраняющиеся сомнения при чтении КоАП и УК относительно того, что именно законодатель понимает под нравственностью, в значительной мере развеиваются благодаря трудам правоведов. На уровне общих определений еще может проследиваться недостаточная определенность в трактовке нравственности (общественной нравственности). Но по тому, что является предметом анализа при обращении к общественной практике, становится ясно, как понимается нравственность – по тому, в чем усматриваются угрозы для нее. А усматриваются они в наркомании, алкоголизме, проституции и порнографии; в этот ряд может включаться бродяжничество и попрошайничество (которые сами по себе не являются предметом внимания УК).

В правоведческой литературе, как и в законодательстве, мы имеем, иную картину нравственности, иную ее предметизацию, чем та, что прорабатывается в моральной философии.

Для водораздела между философско-этическим и законодательно-правоведческим пониманием нравственности показательны несколько моментов:

- При законодательно-правоведческом понимании, нравственности принадлежит пассивная роль. Какой бы закон, где упоминается нравственность, мы ни взяли, как и обслуживающие законы рассуждения правоведов, нравственность

оказывается в положении *объекта* воздействия.

- В законодательно-правоведческой картине нравственности нет места для личности как деятельного субъекта, или морального агента – самосознательного, самоопределяющегося, способного мыслить рефлексивно. Стало быть, у нравственности и не может быть активного начала. Нравственность ни по какому поводу не воспринимается законодателями и правоведами в качестве активного социального фактора, а личность – в качестве хотя бы потенциально добродетельной личности.

- В рассуждениях о нравственности правоведы заперли себя в нормативной бессодержательности, трактуя нравственность как наличный общественный порядок. Нравственность таким образом сводится к «добрым нравам». За таким пониманием просматривается образ нравственности как средства обеспечения лояльности индивидов общественному порядку и государственной власти как его полноценному олицетворению.

На самом деле, та же Конституция РФ предоставляет возможности для содержательного осмысления нравственности, во всяком случае указывает направление, в каком можно и нужно мыслить о ней позитивно. Я имею в виду преамбулу Конституции: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем Конституцию Российской Федерации».

Вот она – нравственность, если и не в своей целостности, то значимых для ее общественной репрезентации моментах. Однако, судя по текстам, это содержание как раз не воспринимается правоведами и законодателями как первостепенный предмет для отстаивания и защиты.

3. В старом, полуторавековой давности, административном праве, которое называлось «полицейским правом» («полицейским» в широком смысле слова – как внутренней политики государства по обустройству общества и государства) выделялись в соответствии с целями государственной политики – «полиция безопасности» и «полиция благосостояния». При том, что в полицейском праве шла речь об условиях обеспечения государственного благоустройства вообще, отдельно выделялись вопросы поддержания порядка как в деле безопасности, т.е. в предотвращении угроз обществу, так и в деле благосостояния, т.е. в содействии тем общественным предпосылкам нормального развития человека (умственного, религиозно-нравственного и эстетического) и его самореализации в созидательной деятельности, и чтобы при этом не возникало никаких злоупотреблений.

Понятно, что и в былые времена, и сейчас задачи общественного развития обеспечиваются самыми разными социальными институтами, государственными и общественными. Органам правопорядка принадлежит в этом важная, но не всеохватная роль. В функциональном отношении последняя – по преимуществу рестриктивна и соответствующим образом нацеливает работников правоохранительных органов на ограничение правовыми средствами опасной для общества социальной активности граждан. Вопрос заключается в том, что именно подвергается ограничению и на каких основаниях. В частности, насколько оправданна апелляция к нравственности (общественной нравственности, справедливым тре-

бованиям нравственности) при необходимости ограничения прав и свобод граждан (использования гражданами своих прав и свобод)? Этот вопрос тем более актуален, что мы видим, насколько ограниченно представление о нравственности у правоведов и законотворцев.

Пока трудно сказать, откуда идет правоведческая традиция ассоциации нравственности со здоровьем. Она встречается уже в Кодексе Наполеона, но в разделе, касающемся воспитания ребенка и опасностях для его «здоровья и нравственности», которые возникают при разного рода депривациях в уходе за ребенком. Очевидно, что во французском контексте рубежа XIX века *moral* (например в выражении «*abandon moral des enfants*») обозначает нравственно-психологическое в широком смысле этого слова. Понятие *moral*, конечно, предполагало и добродетель в собственном этическом значении этого слова, но в рамках более общего представлении об уравновешенности характера, общественной дисциплинированности и благопристойности индивида.

Как я уже не раз писал, я понимаю нравственность как (а) систему ценностей и соответствующих им принципов (конкретизирующихся в определенных нормах), которые побуждают людей стремиться в своих суждениях, решениях и действиях к содействию благу других (индивидов и сообществ), и делать это возможно наилучшим образом, ориентируясь на идеал совершенства, (б) те разнообразные социально-психологические и социальные механизмы которые обеспечивают действенность этих идей, их объективацию, реализацию в практике человеческих отношений и общественной жизни. В этом определении ключевой является нормативная составляющая (каково содержание нравственности, каков ее гуманитарный и социальный смысл) при дополнительной функциональной составляющей (как обеспечивается действенность этого нормативного содержания, как нравственность работает).

Речь идет о системе ценностей, базовыми среди которых традиционно считаются *справедливость* и *милосердие* – в широком спектре от невреждения до участливости и заботы. Предлагаемое определение нравственности – вполне когерентно тому ценностному универсуму, который представлен в преамбуле к Конституции РФ. Ориентация на благо других происходит в процессе взаимодействия, путем согласования частных интересов, мнений, представлений, оценок. Это согласование осуществляется посредством постоянно идущего общественного дискурса. Но этот дискурс невозможен при ограничении свободы самовыражения и обмена информацией. В контексте так понимаемой нравственности ее защита – это дело как самих людей, так и общества. А в рамках последнего – и государства как одного из агентов самого общества (пусть и с исключительными полномочиями). Учитывая роль государства в обществе, важно чтобы государство было защищено от угрозы его приватизации какими-либо группами частных интересов. Только в таком своем качестве государство может выступать реальным защитником нравственности.

Таким образом, принимая во внимание предложенное понимание нравственности, залогом действенности нравственности является социальный порядок как состояние устойчивости общественных отношений, поддерживаемое всей совокупностью принятых в обществе норм; социальный порядок, обеспечивающий для членов общества *благоприятное* существование, т.е. такое существование, которое способно к воспроизводству, планированию и развитию. Именно такой общественный порядок должен быть заботой государства и, соответственно, права.

Важными *факторами* общественной нравственности являются: (а) благополучная семья – в тех формах, какие выбирают те, кто ее устраивает, (б) эффективное местное самоуправление, формируемое местным сообществом посред-

ством делегирования в его органы своих представителей, (в) благоприятные условия для разного рода меньшинств; социально-правовые гарантии толерантности в отношении к ним, (г) благоприятные условия для экономической, социальной гражданской и творческой активности граждан; их правовая и социальная защищенность, (д) доступность социальных благ (медицинского обслуживания, жилья, образования, общественного транспорта и т.д.) в соответствии с действительными возможностями общества и с учетом принципов социальной справедливости, (е) доступ к разнообразным источникам информации и базам знаний в соответствии с действительными возможностями общества и с учетом принципов социальной справедливости, (ж) обеспечение социальных и правовых условий, предотвращающих манипулирование сознанием и подсознанием (т.е. слабостями, тем более порочными слабостями) людей легальными и нелегальными агентами коммерческих интересов и т.д.

С этой точки зрения, защита нравственности – в создании условий благоприятствования такому положению дел с помощью всего арсенала законодательных и политических средств, при соблюдении самостоятельности деятелей.

Концепт «защита нравственности» нуждается в дополнительной теоретической работе по аналитической конкретизации понятия нравственности. Необходимы этико-прикладные разработки по операционализации философского понимания нравственности в ее внутренней дифференцированности и спецификации соответствующих социальных контекстов.

Но какими бы позитивными в теоретическом отношении ни были результаты этой работы, невозможно преодолеть естественные и обычные для каждого общества различия в ценностных позициях (разве что методами тоталитарного нивелирования), например, либералов и консерваторов или прогрессистов и традиционалистов, – различия, не позволяющие формализовать нравственные критерии в качестве основы для ограничения прав и свобод.

Продвижение в понимании концепта «защита нравственности» будет невозможно без развития сориентированного на повседневную практику публичного дискурса. Один из неперенных его факторов – наличие *этико-юридического нарратива*. У нас практически нет описания случаев из российской судебной практики, по которым можно было бы видеть, как концепт «защита нравственности» работает в правоприменительной практике. Встречающиеся в массовой печати упоминания о защите нравственности как мотиве или основании судебных решений = выражение «защита нравственности» – всего лишь фигура речи. Это настораживает: как *фигура речи* «защита нравственности» может оказываться поводом для демагогического морализирования и пристрастного отстаивания неких односторонних взглядов, пусть даже от имени «большинства», во имя «памяти отцов» или «традиции предков».

Между тем немало описаний такого рода из мировой практики. Один из хрестоматийных случаев – дело Хендисайд против Соединенного Королевства. Оно рассматривалось Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) в 1974–1976 годах по заявлению подданного Великобритании Ричардом Хендисайдом, заявившего протест против конфискации изданного им перевода датского справочного пособия для детей «Маленький красный учебник», в чем он усмотрел ущемление его права на свободу мысли, совести и вероисповедания, согласно Европейской конвенции по правам человека (статья 9), права на свободу выражения мнения (статья 10), а также ряда других прав. Поводом для конфискации части тиража была глава «Секс», в которой содержалась информация о сексуальных практиках, преждевременная для подростков, вводящая их в заблуждение относительно сексуальных отношений и создающая предпосылки для возможных действий, нарушающих закон. Ко времени рассмотрения дела в суде учебное пособие

было издано в ряде стран. Везде в прессе были выступления, выражавшие озабоченность по поводу такого учебного пособия, но нигде дело не дошло до запретов и конфискации. Принимая во внимание общую ситуацию, ЕСПЧ, проанализировав жалобу истца по всем пунктам, отклонил ее. При этом ЕСПЧ отметил следующее: «В национальном законодательстве различных Договаривающихся государств невозможно найти единую европейскую концепцию морали. Трактовка в национальных законах требования морали меняется время от времени и от места к месту, особенно в нашу эпоху, которая характеризуется быстрым и далеко идущим изменением мнений по этому вопросу. Благодаря прямому и постоянному контакту с жизненно важными силами своих стран государственные органы в принципе находятся в лучшем положении, чем международный судья, чтобы дать заключение о точном содержании этих требований, а также о “необходимости” “ограничения” или “наказания”, предназначенного для их удовлетворения».

Дело Хендисайд против Соединенного Королевства показывает, что решение вопросов, связанных с защитой нравственности невозможно просто на основе формальной стандартизации ценностных установок общества. Эти вопросы возникают по частным случаям, касаются нарушения прав и свобод в конкретных, содержательно определенных обстоятельствах, требующих скрупулезного специального анализа. Дело Хендисайд против Соединенного Королевства стало прецедентом для множества других подобных дел в разных странах. В своей совокупности они предоставляют богатую фактическую и нормативно-аргументационную базу для обсуждения проблематики такого рода с соответствующими правоведческими и этическими обобщениями и их последующим юридически применением. И вот тут дальнейшее рассуждение в наличных социально-политических условиях может оказаться стесненным:

Для развития полноценного этико-юридического дискурса необходима соответствующая мера неограниченности прав и свобод человека. В той степени, в какой она зависит от философов, в частности, моральных философов, они могут способствовать развитию этого дискурса.

Литература, выборочно

- Андреевский, 1871, 1876 – *Андреевский И.Е.* Полицейское право. Т. I: Полиция безопасности. СПб.: Б.и., 1871; Т. II: Полиция благосостояния. СПб.: Б.и., 1876.
- Баранов В.М.* Государственная защита нравственности как цель правового ограничения (доктрина, практика, техника) // *Юридическая техника. Ежегодник № 12: Ограничения в праве: теория, практика, техника.* Нижний Новгород, 2018. С. 56–72.
- Баранова, М.В., Козлов А.В.* Ограничение прав человека (по «горячим следам» Всероссийского научно-практического семинара «Ограничение прав и свобод человека: теория, практика, техника» (Суздаль, 2—4 октября 2008 года)) // *Юридическая техника.* 2008. № 2. С. 190–211.
- Дизер О.А.* Общественная нравственность как объект административно-правовой защиты: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2018.
- Фомичев А.А.* Защита нравственности как конституционная обязанность государства // *Труды Академии управления МВД России.* 2021. № 3. С. 67–77.
- Шарапов Р.Д.* Преступления против общественной нравственности. СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022.
- Bunikowski D.* Legal Protection of the Value of Public Morality: The Hart-Devlin Debate (31.01.2015) // *Social Science Research Network*, url: <https://ssrn.com/abstract=2725388> [Дата обращения: 30.12.2022].
- Hart H.L.A. *The Concept of Law.* 2d ed. / With a Postscript edited by P.A. Bulloch and J. Raz.

Oxford: Clarendon Press, 1994.

Nurhidayatulloh, et al., 2019 – *Nurhidayatulloh F., Akhmad I., Ihksan M., Rd., Primadianti H., Zuhro F., Handayani I., Tejomurti K.* Is Public Morality Able to Restrict Human Rights? // Proceedings of the 3rd International Conference on Globalization of Law and Local Wisdom (ICGLOW 2019) / Ed. by R. Rahim, et al. – *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. Vol. 358. [Б.м.]: Atlantis Press, 2019, p. 41–44.

Regardless of Frontiers: Global Freedom of Expression in a Troubled World / Ed. by L.C. Bollinger, A. Callamard. New York: Columbia University Press, 2021.

Todrys K.W., Howe E., Amon J.J. Failing Siracusa: governments' obligations to find the least restrictive options for tuberculosis control // *Public Health Action*. 2013. Vol. 3. No. 1. P. 7–10.

Приложения

Приложение 1.

Перечень статей в главе 6 «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность» Кодекса РФ об административных правонарушениях:

- 6.1. Соккрытие источника заражения ВИЧ-инфекцией, венерической болезнью и контактов, создающих опасность заражения
 - 6.1.1. Побои
- 6.2. Незаконное занятие народной медициной
- 6.3. Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения
 - 6.3.1. Нарушение законодательства Российской Федерации в области генно-инженерной деятельности
- 6.4. Нарушение санитарно-эпидемиологических требований к эксплуатации жилых помещений и общественных помещений, зданий, сооружений и транспорта
- 6.5. Нарушение санитарно-эпидемиологических требований к питьевой воде
- 6.6. Нарушение санитарно-эпидемиологических требований к организации питания населения
- 6.7. Нарушение санитарно-эпидемиологических требований к условиям отдыха и оздоровления детей, их воспитания и обучения
- 6.8. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконные приобретение
- 6.9. Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ
 - 6.9.1. Уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача
- 6.10. Вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ
- 6.11. Занятие проституцией
- 6.12. Получение дохода от занятия проституцией, если этот доход связан с занятием другого лица проституцией
- 6.13. Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества
- 6.14. Утратила силу.
- 6.15. Нарушение правил оборота инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ
- 6.16. Нарушение правил оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров либо хранения, учета, реализации, перевозки, приобретения, использования
 - 6.16.1. Незаконные приобретение, хранение, перевозка, производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ
- 6.17. Нарушение законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию

- 6.18. Нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним
- 6.19. Создание юридическим лицом условий для торговли детьми и (или) эксплуатации детей
- 6.20. Изготовление юридическим лицом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних и оборот таких материалов или предметов
- 6.21. Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних
- 6.22. Нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований к положениям (регламентам) об официальных спортивных соревнованиях
- 6.23. Вовлечение несовершеннолетнего в процесс потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции
- 6.24. Нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах
- 6.25. Несоблюдение требований к знаку о запрете курения, к выделению и оснащению специальных мест для курения табака
- 6.26. Организация публичного исполнения произведения литературы, искусства или народного творчества, содержащего нецензурную брань, посредством проведения театрально-зрелищного, культурно-просветительного или зрелищно-развлекательного мероприятия
- 6.27. Распространение экземпляров аудиовизуальной продукции и фонограмм на любых видах носителей, экземпляров печатной продукции, содержащих нецензурную брань, без специальной упаковки и текстового предупреждения
- 6.28. Нарушение установленных правил в сфере обращения медицинских изделий
- 6.29. Невыполнение обязанностей о представлении информации о конфликте интересов при осуществлении медицинской деятельности и фармацевтической деятельности
- 6.30. Невыполнение обязанностей об информировании граждан о получении медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и территориальных программ государственных гарантий
- 6.31. Нарушение законодательства о донорстве крови и ее компонентов
- 6.32. Нарушение требований законодательства в сфере охраны здоровья при проведении искусственного прерывания беременности
- 6.33. Обращение фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок
- 6.34. Несвоевременное внесение данных в систему мониторинга движения лекарственных препаратов для медицинского применения либо внесение в нее недостоверных данных
- 6.35. Несоблюдение санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления
- 6.36. Воспрепятствование оказанию медицинской помощи

*Приложение 2.***Перечень статей в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» Уголовного кодекса РФ:**

228. Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества

228.1. Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества

228.2. Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ

228.3. Незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ

228.4. Незаконные производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ

229. Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества

229.1. Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ

230. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

230.1. Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте

230.2. Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте

231. Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры

232. Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

233. Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ
234. Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта
- 234.1. Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ
235. Незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности
- 235.1. Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий
236. Нарушение санитарно-эпидемиологических правил
237. Соккрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей
238. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности
- 238.1. Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок
239. Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан
240. Вовлечение в занятие проституцией
- 240.1. Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего
241. Организация занятия проституцией
242. Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов
- 242.1. Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних
- 242.2. Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов
243. Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей
- 243.1. Нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо выявленных объектов культурного наследия
- 243.2. Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания
- 243.3. Уклонение исполнителя земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ либо археологических полевых работ, осуществляемых на основании разрешения (открытого листа), от обязательной передачи государству обнаруженных при проведении таких работ предметов, имеющих особую

культурную ценность, или культурных ценностей в крупном размере

243.4. Уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России

244. Надругательство над телами умерших и местами их захоронения

245. Жестокое обращение с животными